АРХИТЕКТОН
ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ
Архитектон: известия вузов № 2 (94) / июнь, 2026 / ISSN 1990–4126
URL: http://archvuz.ru/2026_2/7
ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

ПРИМЕНЕНИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К РЕНОВАЦИИ ДОМОВ И ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ

Абдуллина Аделя Ильгизовна,

магистрант.
Научный руководитель: доцент Р.Х. Ахтямова.
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, Казань, e-mail: abdullinaadelj@gmail.com

Ахтямова Резеда Хакимовна,

доцент кафедры теории и практики архитектуры,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет.
ORCID: 0000-0003-0578-8485
Россия, Казань, e-mail: rezeda.akhtiamova@gmail.com

УДК: 72.01; 727.9
Шифр научной специальности: 2.1.12
DOI: 10.47055/19904126_2026_2(94)_7
EDN: FYQEUQ
Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

В статье рассматриваются философские основания применения феноменологического подхода к реновации домов и дворцов культуры как инструмента преодоления отчужденности и проблемы личной и социокультурной идентификации современного человека. Через феноменологическую призму раскрываются глубинные вопросы «обитания» человека в среде и отождествления себя с местом обитания, обретения человеком экзистенциальной точки опоры посредством архитектуры. Обращение к трудам феноменологов дает возможность: рассмотреть понятия «гения места», «атмосферы» здания, «чувственных характеристик» архитектуры; раскрыть образ «дома» как фундаментального феномена человеческого бытия и «домов и дворцов культуры» как места покоя, памяти и идентичности современного человека; переосмыслить процесс реновации и сформировать представление об интеграции феноменологического подхода в исследовательскую и практическую работу с объектами наследия XX в.

Ключевые слова:

феноменологический подход, архитектурная феноменология, дома и дворцы культуры, кризис идентичности, возрождение наследия

APPLYING A PHENOMENOLOGICAL APPROACH TO RENOVATING HOUSES AND PALACES OF CULTURE IN THE CONTEXT OF YOUTH IDENTITY CRISIS

Abdullina Adelya I.,

Master degree student.
Research supervisor: Associate Professor R.Kh. Akhtyamova.
Kazan State University of Architecture and Engineering,
Russia, Kazan, e-mail: abdullinaadelj@gmail.com

Akhtyamova Rezeda Kh.,

Associate Professor, Department of Architectural Theory and Practice,
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering
ORCID: 0000-0003-0578-8485
Russia, Kazan, e-mail: rezeda.akhtiamova@gmail.com

УДК: 72.01; 727.9
Шифр научной специальности: 2.1.12
DOI: 10.47055/19904126_2026_2(94)_7
EDN: FYQEUQ
Type: RAR Scientific

Abstract

The article examines the philosophical foundations of applying a phenomenological approach to the renovation of Houses and Palaces of Culture as a means of overcoming alienation and addressing issues of personal and sociocultural identity among contemporary youth. Through a phenomenological lens, the study explores profound questions of human «dwelling» within an environment and self-identification with a place of habitation, whereby architecture serves as a medium for individuals to find an existential foothold. By engaging with phenomenological scholarship, the research enables: an analysis of concepts such as «Genius Loci,» a building's «atmosphere,» and the «sensory characteristics» of architecture; a revelation of the «home» as a fundamental phenomenon of human existence, and of Houses and Palaces of Culture as places of tranquility, memory, and identity for the modern individual; and a rethinking of the renovation process to conceptualize the integration of the phenomenological approach into both the research and practical work at 20th-century heritage sites.

Keywords:

phenomenological approach, architectural phenomenology, Houses and Palaces of Culture, identity crisis, heritage revitalization

Введение

Феноменология, заключающая в себе мысли возвращения к сути вещей, чистого восприятия, присутствия, жилища и обитания, открывает уникальный для архитектора метод исследования пространства через призму чистого человеческого восприятия и его отождествления себя с местом.

Вопрос применения феноменологической концепции в современной теории архитектуры поднимается в работах М.Р. Невлютова, К.В. Кияненко, А. Раппапорта, А.Н. Базиной, Е.А. Репиной как полноценное теоретическое и практическое направление, отличающееся глубокой философской базой и стремящееся вернуть архитектуре подлинность и чистоту созерцания в ответ на гуманистический кризис. Подход имеет философские корни, опирающиеся на труды Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, Г. Башляра. К. Норберг-Шульца. Прикладное применение феноменологической концепции отразилось в работах П. Цумтора, С. Холла, А. Аалто, Л. Кана и др., активное развитие феноменологический подход получил в педагогической методике МАРШ, мастерская С. Малахова и Е. Репиной.

В рамках феноменологического подхода можно говорить о моментном чистом ощущении, о воображении и «мимолетном продукте сознания», а именно феномене. Феномен, рождающийся в контакте с миром, на грани между небом и землей, внешним и внутренним, «я» и «другой», – объект исследования феноменологов в философии, архитектуре, психологии, социологии. Эта статья – попытка осмыслить феномен дома/дворца культуры, которая становится возможной благодаря феноменологической концепции.

Дома и дворцы культуры, будучи символом коллективной идентичности XX в., олицетворяли государственную идеологию своего времени, при этом несли глубоко переживаемые обществом ценности просвещения, гражданственности и культурного досуга, которые сегодня в контексте информационного общества претерпевают турбулентность.

Актуальность применения феноменологического подхода в формировании гражданской идентичности современной молодежи в России описана в исследованиях О.А. Коряковцевой, Т.Г. Доссэ, и Т.В. Бугайчук [1]. По мнению авторов, кризис самоопределения обусловлен распадом традиционных ценностных ориентиров, неустойчивостью социальных институтов и влиянием глобализационных процессов, следствием чего становится экзистенциальная растерянность и размытость гражданских представлений. Феноменологический подход предлагает осмысление индивидуального опыта и способа бытия в мире, что дает личности возможность ответственного конструирования идентичности путем выбора собственной позиции по отношению к социуму и преодоления состояния отчужденности.

В контексте актуального вопроса потери современным человеком личной и социокультурной идентичности феноменологический подход в реновации Домов/Дворцов культуры может стать ключом к возвращению образа «дома» как фундаментального феномена человеческого бытия и решению проблемы самоидентификации средствами архитектуры.

Методология и методы исследования

«Архитектурная феноменология», выделяемая и отделяемая в статье К. Кияненко [2] от «феноменологии архитектуры», – это самостоятельный раздел в теории архитектуры, в рамках которого можно говорить о феноменологическом подходе как методе исследования. Однако феноменологический подход отличается от классического научного понимания смысла метода, который заключается в систематическом и объективном процессе получения знаний, стремящемся к нейтральности исследователя и выявлению универсальных закономерностей. Инструментом феноменологического подхода становится рефлексирующее сознание и тело исследователя, а результатом исследования – интерпретированное понимание того, как архитектура становится частью человеческого обитания.

Говоря о феноменологическом подходе, мы имеем дело не только с чувственным дорефлексивным восприятием вещей, но и с феноменологической редукцией, герменевтическими истоками и междисциплинарностью философской концепции. Обращение к трудам феноменологов, согласно выбранному подходу, требует установления самой сути реновации архитектуры домов/дворцов культуры и задач реновации, способствующих чистому осмыслению архитектуры от живого контакта с ней.

Методологией данного исследования, помимо философско-теоретического анализа трудов родоначальников и приверженцев феноменологии, можно назвать «феноменологическую интерпретацию» или герменевтический и качественный метод, нацеленный на осознание сущности архитектурного опыта, а также выявление потенциала домов/дворцов культуры для применения феноменологического подхода в ответ на кризис идентичности современной молодежи.

Феноменологический фундамент реновации

Норберг-Шульц пишет о своем намерении понять архитектуру как конкретное явление – феномен [3]. Автор приводит этимологический анализ М. Хайдеггера слова «dwell», его связь с понятием «оставаться» и «быть в покое», а также «защищенность» и «мир». Поскольку феноменологическая философия берет истоки из герменевтики, толкование слов играет одну из

ключевых ролей в понимании сути вещей. Слово «dwelling» Д.А. Колесникова переводит как «жительствование» [4], в статьях А.Н Базиной и Е.А. Репиной используется перевод «обитание» [5]. В свою очередь, по Далю, «обитать» используется наравне с лат. «vita, жилище, дом, покой». Можно сказать, что Норберг-Шульц видит феномен архитектуры в обретении человеком места своего покоя и отождествления с домом. Об этом же отчасти пишет другой мыслитель феноменологической концепции Гастон Башляр, прибегая к основному образу в жизни человека – «дому» [6].

В феноменологических концепциях М. Хайдеггера и К. Норберг-Шульца, архитектура оказывается проводником между человеком и окружающей средой, становясь средством идентификации человека с местом. Посредством архитектуры человек обретает экзистенциальную точку опоры, чувство принадлежности и осмысленности существования, личностную и социальную идентичность. В свою очередь, задача архитектора – сохранять и передавать значения, которые позволяют человеку переживать свои жизненные ситуации как значимые. Концепция «обитания» предполагает, что человек тесно связан с местом, что он является тем, кто он есть, только потому, что вовлечен в мир (как среду обитания). При этом обитание не означает просто быть внутри места в пространственном смысле, а значит быть частью места, иметь его в качестве знакомого места, позволяющего ориентироваться в среде. Говоря о «гении места», выраженном в архитектуре, К. Норберг-Шульц выделяет категории, его формирующие: характер места, исторический и культурный контекст, природный ландшафт, уникальность места, и символы и формы, которые делают видимым и ощутимым дух места (рис. 1).

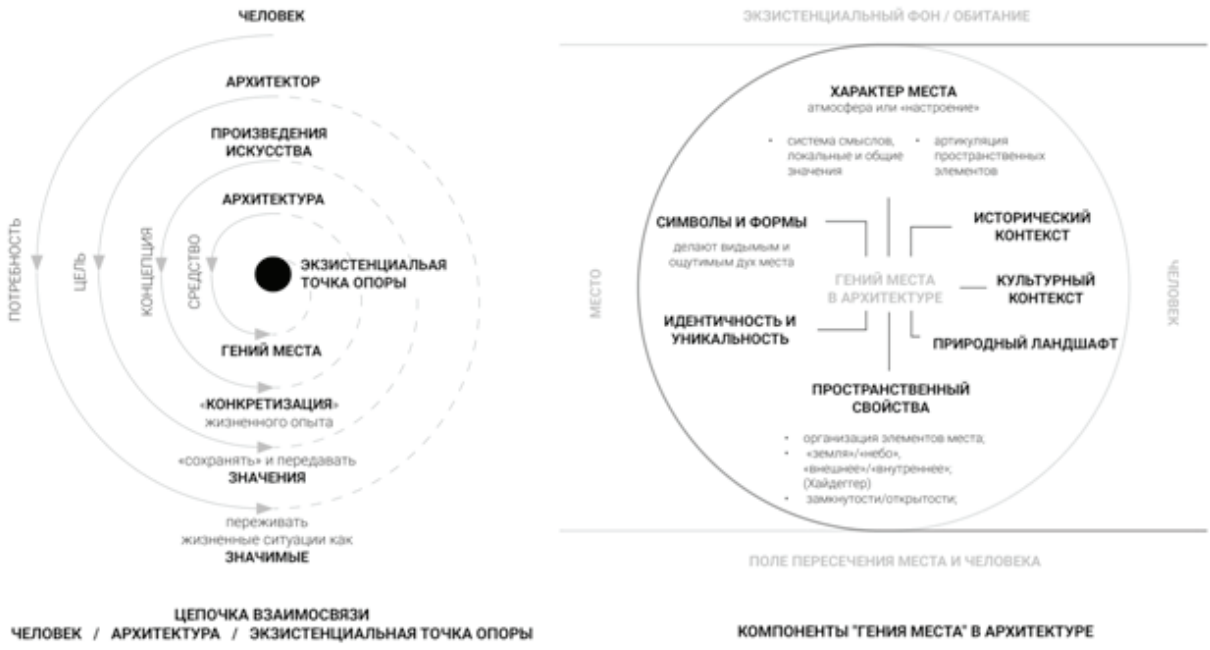

Рис. 1. Феноменологическая концепция архитектуры и «гения места» по К. Норберг-Щульцу. Разработала А.И. Абдуллина

Об обитании отчасти говорит и другой приверженец феноменологической концепции в архитектуре Петер Цумтор, задаваясь вопросом погружения в среду: «Как люди создают вещи с таким прекрасным, естественным присутствием, вещи, которые трогают меня каждый раз». Выводя на первый план эстетическую характеристику пространства, называемую автором «атмосферой», архитектор выделяет основные качества среды и пространства, которые позволяют человеку чувствовать и перемещаться в пространстве и времени (рис. 2).

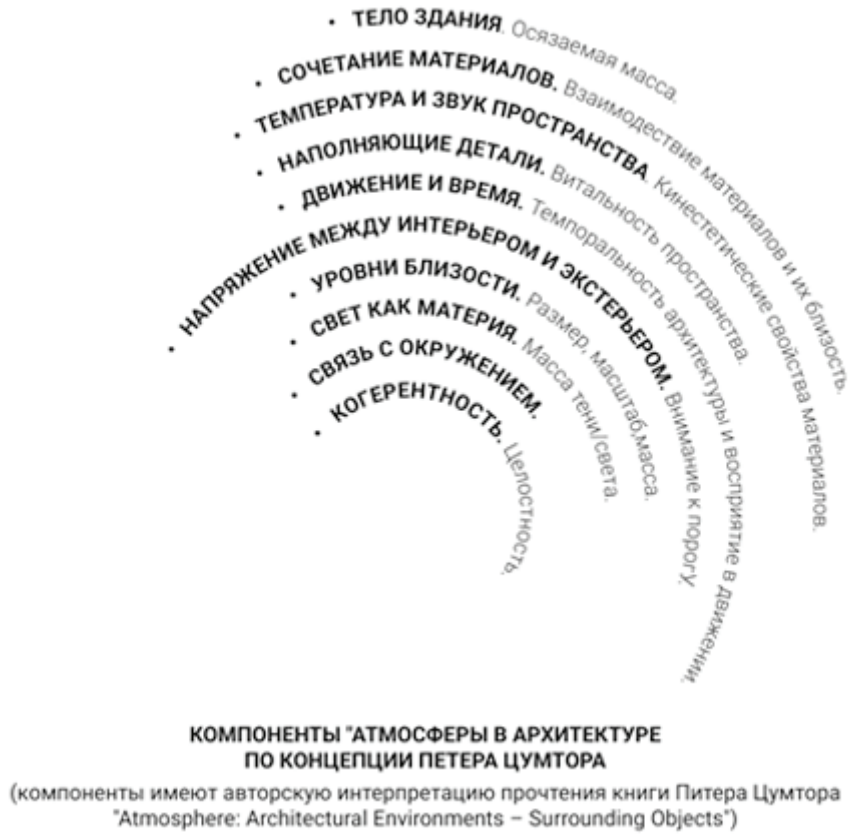

Рис. 2. Феноменологическая концепция «атмосферы» Петера Цумтора. Разработала А.И. Абдуллина

Архитектура для П. Цумтора – это живой организм, анатомия, подобная человеческому телу и его структуре. Автор выделяет в прямом смысле «тело» здания как «мембрану», «кожу» внутреннего пространства, физические свойства материалов и кинестетические категории пространства – звук, температуру, фактуру и структуру материала. Выделяет свет как основу формирования пространства, «сначала спроектировать здание как массу тени, а затем «впустить» свет, словно он просачивается в темноту» [7]. Затрагивает способность архитектуры режиссировать перемещение человека в пространстве и времени.

Поэтическое описание архитектуры как пространства образов и чувств прослеживается в трудах многих феноменологов, среди которых не только Петер Цумтор и К. Норберг-Шульц, но и Гастон Башляр, Мерло-Понти, Стивен Холл. Объяснение такой тенденции кажется простым: «Феноменология доступна только феноменологическому методу», – Мерло-Понти [8]. Феноменологический метод предполагает «описание», улавливающее «чистые ощущения». Поэзия как искусство, наиболее полно владеющее словом, позволяет авторам передать читателю саму «суть вещей». Все искусство в сути своей не что иное, как попытка описать «ощущения», и на этом пересечении – «моих опытов с опытами другого» (Мерло – Понти) – проявляется феноменологический мир.

Дома и дворцы культуры, аккумулирующие энергию творческого взаимодействия людей на протяжении всего XX в., и ставшие аннотацией социального контакта, развития русской культурной жизни, и проектирования культурно-досуговых пространств, являются хорошей архитектурной базой для проявления феноменологического мира и передачи опыта взаимодействия «человек-и-мир», «человек-и-место», «человек-и- человек».

Дома и дворцы культуры в чистой форме своего объема имеют характерную архитектурно-пространственную структуру, которая способна влиять на человека и режиссировать его пре-

бывание внутри здания. Торжественный вход за счет высоты и колоннад контактирует с человеком в категориях масштаба и образов. Встречающий большой холл с высокими потолками, иногда сводами, балконами и галереями сразу вызывает эмоциональный отклик и собирает людей, предлагая возможность выбрать разные маршруты движения. Парадные лестницы, часто залитые светом витражных окон в два этажа, ведут к пространствам меньшего масштаба, но таким же выразительным. Дома и дворцы культуры имеют потенциал для исследования света, звука, масштаба и других феноменологических характеристик, не только в рамках объема здания, но и в категории материала, применяемого в их подлинном виде: мрамор, дерево, гипс, витражные стекла, ткань и др.

Помимо материальных характеристик дома и дворцы культуры имеют смыслообразующее ядро, сочетающее концепты «культуры», «дома», «дома, в котором живет культура». Густав Шпетт – отечественный философ, внесший вклад в развитие феноменологии и герменевтики, в методологии исследования использовал принцип сочетания герменевтики и контекста исторической эпохи. В статье Ж.Л. и В.П. Океанских предлагается два направления понимания слова «культура»: культура как опыт культивирования возделывания земли и как символическая космология [9]. Культура – вся совокупность человеческого опыта и интенциональность человека в осмыслении мироздания и бытия. Сама культура как феномен обращения человека к образам неразрывно связана с понятием дома, который дает представление о мироздании. В.А. Лётин в статье о феномене дворца точно отразил одновременно контекст исторической эпохи и сакральный смысл слова дворец (высшая степень дома): «Дворец в культуре – это воплощение представлений о мироздании и, одновременно с этим, декларация кредо государственной власти, выраженная в архитектурной форме» [10].Сегодня «культура» и «дом» оказываются смысложизненными ориентирами [11], помогающими человеку выстроить свою идентичность в мире глобализационных процессов и потери ценностных опор.

Феноменологический подход к реновации домов/дворцов культуры может быть выстроен из тезисов феноменологии, по мнению авторов, имеющих перспективы адаптации к практическому применению в процессе возрождения объектов наследия XX в., и смыслообразуюшего ядра, концепта «дома» и «культуры». Практический аппарат строится на упомянутых концепциях М. Хайдеггера «строить, обитать, мыслить», К. Норберг-Шульца «гений места» и П. Цумтора «атмосфера», составляющих феноменологическую триаду, и концепций «дома» и «культуры». Таким образом, можно выделить основные тезисы и задачи реновации:

1. Основная ценность архитектуры – возможность осуществления «обитания» человека и его отождествления себя с местом, т. е. чувство причастности к месту и физического и осмысленного ощущения пространства вокруг. «Я знаю, где я, как я причастен к этому месту, я могу прикоснуться к пространству вокруг, и оно для меня имеет значение, это мое место, мне здесь спокойно».

Задача реновации – восстановление условий для «обитания» и возвращение домам/дворцам культуры роли «точки опоры» и отождествления себя с местом и культурой. «Я знаю, что я человек, я часть мира, общества, своей страны и ее культуры, тут есть мои корни, мне здесь спокойно, это мой дом».

2. Каждое место имеет свой дух, свой гений, который выстраивается из совокупности материальных и духовных смыслов. Задача архитектора сохранять и передавать значения, которые позволяют человеку переживать свои жизненные ситуации как значимые.

Задача реновации – проявить «гений места», который включает: исторический и культурный контекст домов/дворцов культуры, который несет смыслы памяти, творчества, общинности; природный ландшафт и идентичность места, делающие уникальным каждое здание ДК и включающий его в среду города; характер места и пространственные свойства, учитывающие масштаб и логику объемно-пространственной структуры ДК.

3. Здание живое, и у него есть своя «атмосфера» – целостный чувственный образ места, рождающийся из совокупности, материалов, света, звука, масштаба.

Задача реновации – прочувствовать, проявить и актуализировать «атмосферу», работая с подлинными материалами и кинестетическими свойствами пространств домов/дворцов культуры, которые вызывают у человека персональный эмоциональный отклик.

4. Дома и дворцы культуры несут сакральные смыслы «дома» и «культуры», вбирающие в себя понятия: «родное», «убежище», «мироздание», «опора», «созидание» и др.

Задача реновации – сохранение и проявление сакральности образов, вывод архитектурной функции из советского нарратива, создание места для развития личностной и социокультурной идентичности.

Алгоритм феноменологической реновации: «собирание» и «проявление» вещей

Алгоритм феноменологической реновации ставит цель – собрать перцептивные и материальные данные места в целостный феноменологический образ и на его основе проявить сущность здания, а не заменить ее. Работа алгоритма представлена на примере ДК «Авангард» в г. Стерлитамаке, построенном по типовому проекту клуба 1947 г. 2-06-03 на 300(320) мест архитекторов А.Ф. Хрякова и З.О. Брод (рис. 3,4).

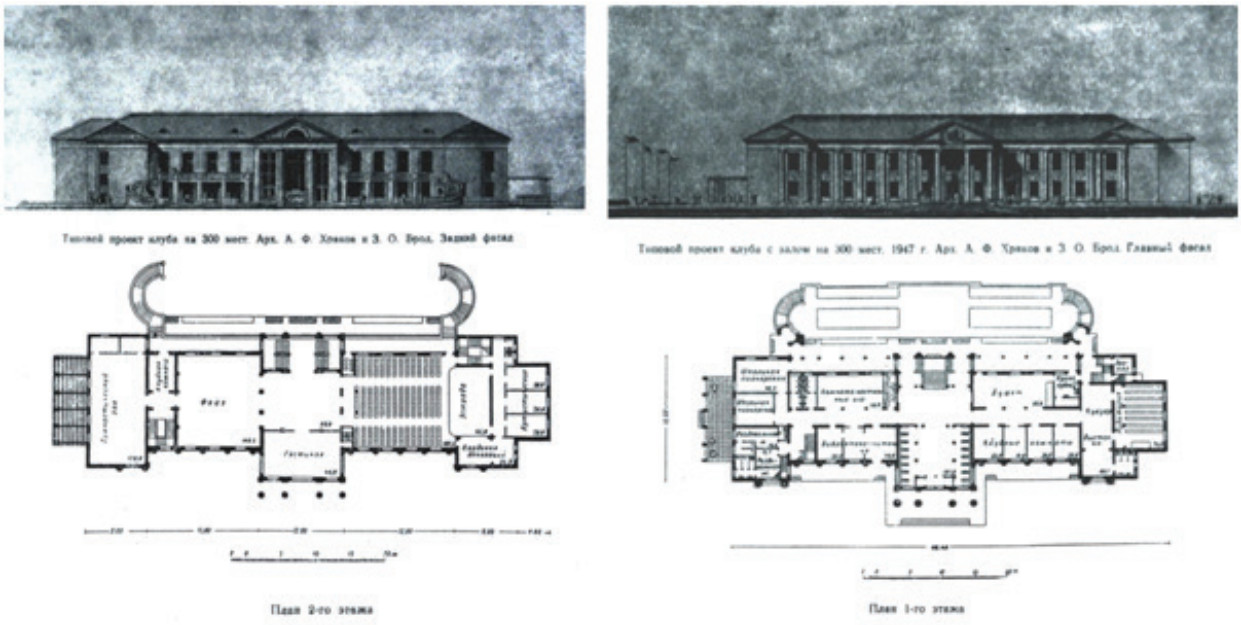

Рис. 3. Типовой проект клуба на 300 мест архитекторов А.Ф. Хрякова и З.О. Брод.
Источник: https://vk.com/album-113177286_227934291

I этап. Фиксация «первого впечатления» и конструирование тотального образа

Данный этап работает на до-архитектурном, перцептивном уровне, позволяя отойти от профессиональной оптики в сторону чистого восприятия, и включает два шага:

1. Феноменологическое описание места – письменная или эскизная фиксация чувств, визуального ряда, звуков, запахов, тактильных ощущений от контакта с местом. Используются метафоры, абстракции, спонтанные ассоциации (окраина, голубо-бирюзовый, забытый, лес, объятие, тишина, романтика).

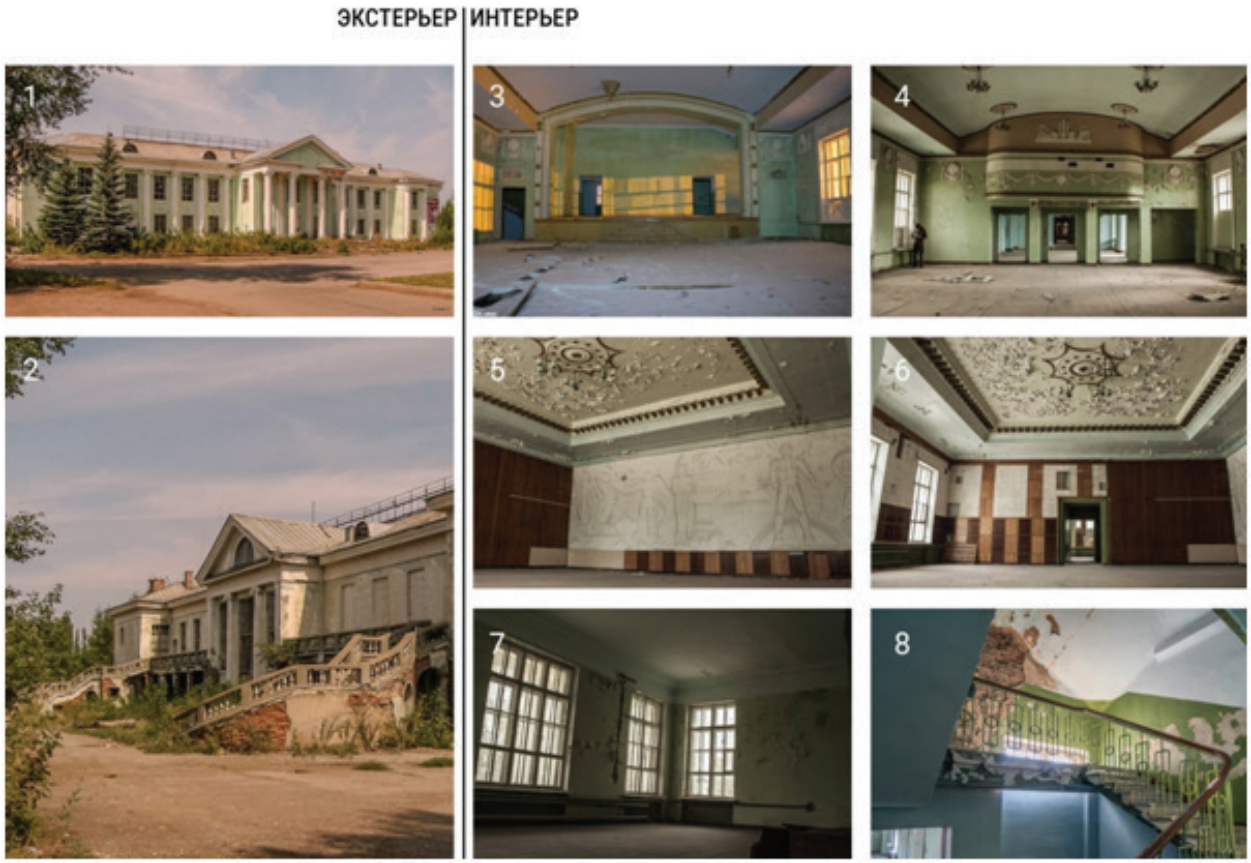

Рис. 4. ДК «Авангард». Стерлитамак.
1 – главный восточный фасад – URL: https://domophoto.ru/photo/110828
2 – западный фасад, внутренний двор – URL: https://domophoto.ru/photo/110827
3,4 – сцена – URL: https://dzen.ru/a/YZRvHlKN2gPTOa-x?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera
5,6 – фойе – URL: https://dzen.ru/a/WoK6EVeQakVsJYWN;
7 – гостинная – URL: https://dzen.ru/a/WoK6EVeQakVsJYWN
8 – чердак – URL: https://dzen.ru/a/WqpXCYE5uspeMcXW

2. Конструирование тотального образа – объединение разрозненных первичных ассоциаций в целостную метафору места (стелящееся здание, обнимающее двор, где слышны тихие разговоры на террасе, чувствуется тепло материала).

Результатом первого этапа выступает тотальный образ как фигура, которая держит все смыслы сразу. В случае с ДК «Авангард» – это место для камерной жизни на окраине.

II этап. «Собирание» вещей

Данный этап работает на архитектурном уровне с феноменологическими категориями места (свет, материал, движение, память места…) для перевода тотального образа в категории профессионального поля.

1. Выявление «гения места» (GeniusLoci) в трех слоях:

– Историко-культурный контекст (субстантивы по Норберг-Шульцу), в котором можно выделить «средовые уровни»: страна, регионы, поселения, здания. На примере ДК «Авангард»: национальный колорит (Республика Башкортостан), индустриальная память (сода, нефть), советское наследие (ДК как типология).

– Природный ландшафт (субстантивы по Норберг-Шульцу): равнина, лес, горы – нерукотворные природные места.

– Экзистенциально пространственный слой (глаголы и предлоги): располагается (на) периферии, служит ориентиром (для) горожан, завершает (собой) город, притягивает (к) себе жилые кварталы.

2. Анализ архитектурной атмосферы в феноменологических категориях. Используется матрица как инструмент сборки «вещей» – устойчивых феноменов, возникающих на пересечении категорий (рис. 5).

ВЕЩЬ / МЕТАФОРА	СОСТАВЛЯЮЩИЕ: Свет	Материал	Движение / путь	Масштаб	Наполняющие детали	Звук / акустика	Тактильное / кинестетика	Сакральная структура смыслы
"Коридор - тайна" 1 этаж	затемненный свет в конце	пол - камень стены - краска по штукатурке	движение (от) входа (к) точке (выставочный зал)	длинный узкий невысокий	пустые стены	шаги гулкие, эхо, затухание звука	пол холодный, рука скользит по гладкой стене	"путь"
"Читальный зал у восточных окон " 1 этаж	рассеянный утренний длинные тени	кирпич штукатурка стекло гипс	статика интенция (к) окну/ [книге]	камерный соразмерный человеку соразмерный	пустые стены	тишина глухой звук	шероховатость стен	"знания"
"Просторное фойе" 2 этаж крыло Ю.	утренний длинные тени	дерево гипс	люди собираются	просторно соразмерный человеку	лепнина рельефное панно труд/ наука/ искусство	тишина глухой звук	шероховатость стен	"собрание людей"
"Камерная сцена" 2 этаж крыло С.	рассеянный мягкий утро/вечер [акцентный сценарный]	дерево гипс [кирпич ткань]	взгляд и внимание (на) сцену	камерный небольшой зал близко соразмерный	сцена [кулисы софиты занавес]	тишина [аплодисменты]	[сиденье жесткое/ мягкое]	"театр - сакральный обряд"
"Чердак"	[верхний пыльный свет из маленьких окон]	[старое дерево металл кирпич]	подъем [лестница/ колосники]	безграничный	[забытые вещи, следы времени, старые стропила]	[тишина, звук ветра за окном, редкие капли]	[Воздух влажный/ сухой, под ногами дерево, шершавое]	"небо грезы память дом"
"Двор - объятие"	открытое небо смена света тень здания	кирпич дерево земля мощение трава	спокойное остановка стягивание людей	камерный дворовый	[террасы полуторуглые лестницы]	[разговоры тихая полифония]	[тепло ветра мягкость неоднородность]	"двор"
"Терраса (романтика окраины)"	долгий закатный свет рассеянный низкий	кирпич дерево	выход наружу из интерьера, остановка, взгляд	камерный дворовый полуоткрытый	[плед столики кофе люди]	[разговоры тихая полифония шелест]	[теплый кирпич холодное дерево]	"порог между внутреннее/ внешнее"

фактическое
[потенциальное]

Рис. 5. Матрица феноменов на примере ДК «Авангард». Разработала А.И. Абдуллина

Результатом второго этапа становится список «вещей», у которых есть название и полное феноменологическое описание («Коридор-тайна», «Читальный зал у восточных окон», «Просторное фойе», «Камерная сцена», «Чердак», «Двор-объятие», «Терраса на окраине»). Каждая вещь локализована (где это в здании), чувственно определена (составляющие – 8 колонок) и готова к решению (сохранять/проявлять/дополнять, какими средствами и приемами – этап 3).

III этап. «Проявление»: установки и приемы реновации

Проявление представляет собой переход от вещи к действиям. На данном этапе для каждой собранной вещи принимается решение о сохранении, проявлении, дополнении или удалении согласно феноменологическим установкам (материальная подлинность, бережное вмешательство, отказ от навязывания функции, честность новых конструкций, проверка на идентичность). Для каждой вещи выбираются приемы (обрамление, световая акцентуация, атмосферное дополнение и др.) и формулируется конкретное действие.

Установки феноменологической реновации:

– Сохранение материальной подлинности. Первородный материал не маскируется, не имитируется, по возможности сохраняется и проявляется, в случае ветхости реставрируется (с сохранением следов времени – потертостей, патин, трещин) /консервируется / поддерживается.

– Бережное вмешательство в атмосферу. Новые элементы минимально нарушают сложившийся перцептивный микроклимат здания.

– Проявление сущности здания. Функция вытекает из вещи и ее характера, может оставаться с открытым нарративом.

– Поддерживающие конструкции как вторичный слой. Честность новых конструкций: читаются как новые, не маскируются под старину, но подчиняются атмосфере;

– Проверка на идентичность. Ответ на вопрос: сможет ли новый обитатель сказать «это мое, здесь мои корни»?

– Сохранение и проявление гения места. Историко-культурный, природный и экзистенциально-пространственный слои выступают фундаментом для выбора приемов реновации и не могут быть разрушены новым вмешательством.

Некоторые приемы реновации на примере ДК «Авангард»:

– Обнажение скрытого. Подлинный материал стен (кирпич) обладает нужным атмосферным свойством (тепло, фактура, цвет), чтобы здание стало уютным местом на окраине (голубо-бирюзовая краска слишком «холодная», чтобы здание снова стало обитаемым), поэтому удаление отошедшей штукатурки позволит увеличить площадь тепла (могут быть сохранены места с видимым наслоением подлинных материалов стен – кирпич/штукатурка/краска).

– Обрамление. Прием используется для смены прочтения при сохранении материальной подлинности пространства. Например, в зале с камерной сценой сохраняется часть советской символики во внутреннем декоре стен зрительной части как артефакта истории и подлинности места, но с использование естественного «обрамления» – расчистка стены до кирпича и сохранение участка с лепниной в естественном материале (гипсе и штукатурке). Такой прием помогает сменить идеологический нарратив на материальный след истории места.

– Световая акцентировка. Добавление светового фокуса с сохранением аутентичной световой среды. Может быть использовано там, где нужен финал или событие. Например, «коридор-тайна» может быть завершен открытым проемом с мягкой локальной подсветкой выставочного зала, видимой из начала «пути».

– Атмосферное дополнение. Добавляет недостающие элементы, исходя из таблицы с критериями атмосферы. Например, маленькие оконные проемы в кровле на чердаке. - Открытие при-

родного слоя. Например, сохранение роли террас второго и первого этажа здания, выходящих в природный пейзаж, добавление «окон» в природу.

– Внимание к «порогу». Акцентирует границу перехода. Например, дверь ДК – высокая, плотная и деревянная, перед ней колонный ряд, за ней холл и свет парадной лестницы. Сохраняя данные атмосферные качества порога, мы акцентируем переход между мирами свой/чужой, домашнее/дикое, обыденное/сакральное.

Результатом третьего этапа становятся готовые решения, привязанные к каждой «вещи» и проявляющие сущность здания.

Таким образом, итоговая схема алгоритма представляет собой последовательность этапов: от до-архитектурного образа через собирание материально-перцептивных вещей к проектным решениям (рис. 6). В этом контексте реновация не заменяет, а выявляет сущность места.

Отвечая на поставленные задачи, алгоритм помогает:

– вернуть ДК роль «экзистенциальной опоры», реализуя две фундаментальные потребности – идентификацию и ориентацию, через фиксацию и удержание «гения места» (позволяет человеку узнать себя в месте) и через сохранение пространственной логики (человек знает, где он находится);

– проявить «гений места» и «атмосферу» через «собирание» вещей и работу с ними;

– сохранить сакральные смыслы через перцептивный анализ здания и выбор приемов.

Рис. 6. Алгоритм феноменологической реновации. Разработала А.И. Абдуллина

Дома и дворцы культуры прошли естественный путь трансформации: от инструмента идеологического воспитания в советский период к унифицированной форме культурного досуга и кружковой системе в 1990–2000-е гг. Сегодня они частично утратили актуальность как функциональная модель прошлого. Однако сами здания сохраняют архитектурную ценность: свободные, разномасштабные, подлинные пространства – холлы, коридоры, лестницы, дворы, чердаки. ДК обладают высоким феноменологическим и реновационным потенциалом, способны вмещать новые смыслы без утраты материальной подлинности. Каждый «дом» хранит сквозь время коллективную память, и если есть пространство, до которого можно дотронуться, бережное вмешательство в материальную целостность и практическая адаптация отдельных функциональных узлов к современным требованиям даст возможность новым обитателям обжить его и вступить в диалог между поколениями.

Выводы

В современном мире, когда идентичность теряет «прозрачность» и становится многомерной, а человек оказывается перед экзистенциальным вопросом самоопределения, дома и дворцы

культуры могут стать опорой в поиске как хранители подлинности, коллективного прошлого и пространства материального и духовного резонанса. Рождающиеся чувства обитания и причастности в перцептивном контакте с архитектурой, хранящей прошлое, но самодостаточной в настоящем способны отождествить человека с местом, культурой и памятью.

Обладая заложенными данными к проявлению архитектурного опыта (осмысленного проживания пространства телом и сознанием человека), дома и дворцы культуры имеют потенциал в создании уникальной эмоционально-смысловой атмосферы, которая формирует новое архитектурное тело.

Феноменологический подход позволяет выявить, раскрыть и сохранить подлинный дух места домов и дворцов культуры, не опираясь на формальные признаки, а базируясь на субъективном опыте и коллективной памяти, связанных с общественным творческим взаимодействием. Глубинное чувство причастности к месту, значимому в историческом и современном ключе, формирует чувство принадлежности к обществу, личную и социокультурную идентичность.

Представленная методология нацелена на комплексную трансформацию. Ее приоритет – не модернизация утилитарных свойств, а создание пространства для телесного опыта и актуализация статуса зданий в качестве культурообразующей платформы для развития коммуникативных практик и общностной самоидентификации. В рамках этого подхода дома и дворцы культуры начинают работать как связующее звено, обеспечивающее преемственность исторического опыта и актуальных культурных смыслов.

Библиография

1. Коряковцева, О.А. Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи / О.А. Коряковцева, Т.Г. Доссэ // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – С. 29–35.
2. Кияненко, К.В. «Средовизация» архитектуры: истоки в проектно-методологическом движении / К.В. Кияненко // Архитектура и строительство России. – 2020. – №4. – С. 108–115.
3. Норберг-Шульц, К. Geniusloci: к феноменологии архитектуры. – URL: https://archive.org/details/geniuslocitoward0000norb/page/n3/mode/2up
4. Хайдеггер, М. Строительство, жительствование, мышление / М. Хайдеггер // Журнал фронтирных исследований. – 2020. – №1 (17). – С. 157–173. – DOI: 10.24411/2500-0225-2020-10011
5. Базина, А.Н. Феноменологическая модель мира в средовом проектировании / А.Н. Базина, Е.А. Репина // Innovative Project. – 2017. – Т. 2. – №4. – С. 78–94. – DOI: 10.17673/IP.2017.2.04.6
6. Башляр, Г. Избранное: Поэтика пространства / пер. с франц. Н.В. Кисловой, Г.В. Волковой, М. Ю. Михеева. – М. : РОССПЭН, 2004. – 376 с. – URL: https://monoskop.org/images/4/4f/Bashlyar_Gaston_Poetika_prostranstva.pdf
7. Цумтор, П. Atmospheres: Architectural Environments – Surrounding Objects / П. Цумтор. – Basel ; Boston ; Berlin : Birkhäuser, 2006. – 73 с. – URL: https://arhitectura2tm2016.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/09/peter_zumthor__atmospheres.pdf
8. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / пер. с франц. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. – СПб. : Ювента ; Наука, 1999. – 607 с. – URL: https://www.booksite.ru/localtxt/pon/tym/erl/ovo/text.pdf
9. Океанская, Ж.Л. Русская мысль об иконичности слова «Культура» / Ж.Л. Океанская, В.П. Океанский // Соловьевские исследования. – 2009. – №3 (23). – С. 23–26.

10. Лётин, В.А. Дворец феномен истории, искусства и… культуры / В.А. Лётин // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – №2. – С.253–256.
11. Рымарович, С.Н. Культурообразующий потенциал идеи дома / С.Н. Рымарович // Учен. зап. Курск. гос. ун-та. – 2012. – № 4 (24). – С. 26–53.

References

1. Koryakovtseva, O.A., Dosse, T.G. (2016). A Phenomenological Approach to Forming the Civil Identity of the Russian Youth. Yaroslavl Pedagogical Bulletin, (6), pp.29–35. (in Russian)
2. Kiyanenko, K.V. (2020). «Environmentization» of Architecture: Origins in the project management movement. Architecture and Construction of Russia, (4), pp.108–115. (in Russian)
3. Norberg-Schulz, C. (2022). Genius loci: towards a phenomenology of architecture. [online] Available at: https://archive.org/details/geniuslocitoward0000norb/page/n3/mode/2up .
4. Heidegger, M. (2020). Building Dwelling Thinking. Journal of Frontier Studies, (1(17)), pp.157–173. (in Russian)
5. Bazina, A.N., Repina, E.A. (2017). Phenomenological Model of the World in Environmental Design. Innovative Project, 2(4), pp.78–94. (in Russian)
6. Bachelard, G. (2004). Selected Works: The Poetics of Space. Translated from French by Kislova, N.V., Volkova, G.V., and Mikheev, M.Yu. [pdf] Moscow: ROSSPEN. Available at: https://monoskop.org/images/4/4f/Bashlyar_Gaston_Poetika_prostranstva.pdf (in Russian)
7. Zumthor, P. (2006). Atmospheres: Architectural Environments – Surrounding Objects. [pdf] Basel, Boston, Berlin: Birkhäuser. Available at: https://arhitectura2tm2016.wordpress.com/wp-content/uploads/2019/09/peter_zumthor__atmospheres.pdf . (in English)
8. Merleau-Ponty, M. (1999). Phenomenology of Perception. Translated from French 2nd ed. by I.S.Vdovina and S.L. Fokin [pdf]. St. Petersburg: Yuventa; Nauka. Available at: https://www.booksite.ru/localtxt/pon/tym/erl/ovo/text.pdf . (in Russian)
9. Okeanskaya, Zh.L., Okeanskiy, V.P. (2009). Russian Thought on the Iconicity of the Word «Culture». Solovyov Studies, (3(23)), pp.23–26. (in Russian)
10. Lyotin, V.A. (2012). The Palace as a Phenomenon of History, Art and… Culture. Terra Humana, (2), pp.253–256. (in Russian)
11. Rymarovich, S.N. (2012). The Culture Forming Potential of the Idea of Home. Electronic Scientific Journal of Kursk State University, (4(24)), pp.26–53. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи
Абдуллина А.И. Применение феноменологического подхода к реновации домов и дворцов культуры / А.И. Абдуллина, Р.Х. Ахтямова //Архитектон: известия вузов. – 2026. – №2(94). – URL: http://archvuz.ru/2026_2/7/ – DOI: https://doi.org/10.47055/19904126_2026_2(94)_7

© Абдуллина А.И., Ахтямова Р.Х., 2026

Лицензия Creative Commons
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция – на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 27.01.2026
Дата рецензирования: 29.04.2026
Дата принятия к печати: 15.05.2026